УДК 808.5

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ПЕРЛОКУТИВНОЙ СИЛЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТИПОВ ЭВФЕМИЗМОВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Дегтярёва А.Р.

ФГБУ ВПО «Кемеровский Государственный университет», Кемерово, e-mail:degtyarjova@yandex.ru

В ходе исследования построена классификационная модель эвфемизмов, системной осью в этой классификации является модель коммуникативного акта, предписывающая каждому из типов эвфемизмов место в реализации стратегий и тактик участников коммуникации. Принцип функциональной классификации заключается в том, что эвфемизмы подразделяются на группы, соответствующие различным коммуникативным установкам и коммуникативным реакциям говорящего и слушающего. В ходе детального исследования типов эвфемизмов с позиции слушающего был проведен перлокутивный эксперимент *с* целью определения степени пейоративности / не пейоративности высказываний, содержащих эвфемизмы, в основе которых содержатся этические и правовые риски, заключенные в словах говорящего. Самыми пейоративными с точки зрения слушающего стали непрозрачные, прецедентные типы эвфемизмов.

Ключевые слова: эвфемизм, легевфемизм, риски, публичная коммуникация

EXPERIMENTAL VERIFICATION OF PERLOKUTIVNY FORCE OF FUNCTIONAL TYPES OF EUPHEMISMS MODERN RUSSIAN

Degtyaryova A.R.

FGBU VPO «Kemerovo State University», Kemerovo, e-mail: degtyarjova@yandex.ru

During research the classification model of euphemisms is constructed, a system axis in this classification is the model of the communicative act ordering to each of types of euphemisms a place in realization of strategy and tactics of participants of communication. The principle of functional classification is that euphemisms are subdivided into the groups corresponding to various communicative installations and communicative reactions speaking and listening. During detailed research of types of euphemisms from a position of the listening perlokutivny experiment with the purpose of definition of degree of a peyorativnost / not peyorativnost of the statements containing euphemisms at the heart of which the ethical and legal risks concluded in words of the speaking contain was made. Opaque, case types of euphemisms became the most peyorativny from the point of view of listening.

Keywords: euphemism, legeuphemism, risk, public communication

В условиях современной коммуникации люди стремятся воздействовать на собеседника, навязать ему свое мнение, увернуться от ответа, скрыть нежелательные для них факты [8]. Это свидетельствует о том, что в основе поведения коммуникантов скрываются конкретные цели и мотивы, которые регулируют их поведение. Таким образом, поведение говорящего и слушающего при изучении эвфемизмов мы рассматриваем со стороны тактико-стратегических позиций, выполняемых коммуникантами в речи.

В контексте предпринятого исследования нами была разработана функциональная классификация эвфемизмов, которая позволяет дополнить и обобщить имеющийся опыт отечественных и зарубежных исследователей. Выделенные ими типы эвфемизмов варьируются в зависимости от аспекта, положенного в основу, которые в наиболее общем виде описаны Е.П. Сеничкиной [10]: уровневая и лексико-семантическая классификация [4, 6, 5]; мотивационая классификация эвфемизмов [1, 2, 4, 9]; по степени сложности зашифровки [6]; морфологическая классификация [4]. Имеющиеся классификации не покидают границ микроструктуры языка, соответственно, на наш взгляд не могут описать эвфемизмы во всей функциональной полноте.

Принцип функциональной классификации состоит в том, что эвфемизмы подразделяются на группы, соответствующие различным коммуникативным установкам и коммуникативным реакциям говорящего и слушающего. Соответственно, в классификации целесообразно выделить зону говорящего (Г) и зону слушающего (С), условным обозначением которых, мы будем пользоваться в дальнейшем.

Функциональная классификация эвфемизмов с позиции говорящего.

Г1. По степени интенциональной нагруженности:

Г1.1. Интенционально ненагруженные (автоматические, не осознаваемые как эвфемизмы) (Хз, *блин,* пипец);

Г1.2. Интенционально нагруженные, среди них по типу интенции:

Г.1.2.1. С целью ухода от правовых рисков (легевфемизмы) [3]:

Г1.2.1а. Синтетические легевфемизмы (открытый рейдерский захват чужой интеллектуальной собственности вместо воровство авторской телепередачи);

Г1.2.1б. Аналитические легевфемизмы (ни для кого не секрет, что не только крайние националисты, но и большинство обычных россиян не испытывают симпатий к уроженцам этого южного региона);

Г1.2.2. С целью ухода от этических рисков (представители сексуальных меньшинств вместо геи, *лесбиянки*).

Г2. По способу корреляции между языковым знаком и денотатом:

Г2.1. Явные (изверг из желудка весь обед вместо стошнило);

Г2.2. Затемненные (массированная психологическая обработка вместо предварительный сговор);

Г2.3. Перверсные («скромное обаяние» расизма вместо не скромное обаяние, ужасное деяние).

Функциональная классификация эвфемизмов с позиции слушающего**.**

С1. По степени вычленимости в потоке речи, то есть степени потенциальной идентификации как эвфемизма:

С1.1. Невычленимые (Ой, блин, как больно!);

С1.2. Вычленимые (некие «не мальчики-одуванчики» вывезли его (Эдуарда Багирова*)* в Россию вместо организаторы побега, сообщники).

С2. По способу корреляции между языковым знаком и денотатом:

С2.1. Непрозрачные (сотрудники нагрели учреждение вместо обманули);

С2.2. Прозрачные*(травка* вместо наркотическое средство).

С3. По типу герменевтической опоры:

С3.1. Прецедентные (все уходит, как в канкин мох вместо все остается без ответа);

С3.2. Непрецедентные (нет ничего удивительного, что совместные проекты «трещат по швам»).

В ходе детального исследования типов эвфемизмов с позиции слушающего нами был проведен перлокутивный эксперимент с подготовкой, цель которого – определить перлокутивную силу эвфемизмов – степень пейоративности / не пейоративности высказываний, содержащих эвфемизмы, в основе которых содержатся этические и правовые риски, заключенные в словах говорящего.

Эксперимент проводился в 2013 году. Процедура эксперимента состояла в письменном анкетировании респондентов. Анкетирование проводилось группами в учебных аудиториях и на курсах повышения квалификации преподавателей высшей школы. На работу с анкетой испытуемым отводилось 5 минут.

Рспондентам предлагался один из трех вариантов анкет, состоящих из разных типов эвфемизмов с позиции слушающего согласно разработанной классификационной модели (классификация 1):

– пример 1 – непрозрачный, вычленимый эвфемизм;

– пример 2 – прозрачный, непрецедентный эвфемизм;

– пример 3 – прецедентный, вычленимый эвфемизм.

В эксперименте приняли участие 586 человек, включая студентов Кемеровского государственного университета и преподавателей высших и средне-профессиональных учебных заведений города Кемерово разного пола (421 женщина, 165 мужчин) и возраста (от 17 до 63 лет). В ходе эксперимента получено 1758 реакций.

Перед началом эксперимента респондентов попросили не пользоваться различными вспомогательными средствами (словарями, сетью Интернет и т.д.), представить, что предложенные для ответа высказывания адресованы им лично. Испытуемым были представлены следующие варианты заданий, содержащие типы эвфемизмов с позиции слушающего, согласно разработанной классификации:

Форма анкеты

Укажите Ваш пол_____, возраст____

Представьте, что данные высказывания адресованы Вам лично. Кажутся ли Вам обидными выделенные фразы? Оцените, пожалуйста, на шкале степень обидности.

Вариант 1

1. «Вы знаете, мой дорогой, Ваша речь сплошные инсинуации».

0	1	2	3	4	5

2. «Все знают, что Вы нечисты на руку».

0	1	2	3	4	5

3. «На тебя можно положиться, как на Ноздрёва».

0	1	2	3	4	5

Вариант 2

1. «Не считаю возможным общаться с такими как Вы *parvenu*».

0	1	2	3	4	5

2. «Да ты и дважды два в уме не посчитаешь».

0	1	2	3	4	5

3. «Иисус учил, что перед такими как ты бисер метать не нужно».

0	1	2	3	4	5

Вариант 3

1. «Ты и твои дружки ведете себя как баскаки».

0	1	2	3	4	5

2. «Вместо того, чтобы помогать людям, ты набивал карманы».

0	1	2	3	4	5

3. «Тебя хочется познакомить с Мойдодыром».

0	1	2	3	4	5

Степень пейоративности пропорционально определялась следующими критериями: 0 – совсем не обидно; 1 – не обидно; 2 – скорее не обидно, чем обидно; 3 – скорее обидно, чем не обидно; 4 – обидно; 5 – очень обидно. Данные эксперимента отражены в сводной таблице (табл. 1).

Полученные в ходе эксперимента реакции оказались неожиданными, но стабильными и вполне объяснимыми. 33,5% респондентов посчитали адресованные им эвфемистические обороты очень обидными. На наш взгляд высокая степень пейоративности продиктована следующим:

1) незнанием респондентами лексического значения, используемых в составе эвфемизма слов, таких как *parvenu* , баскаки, инсинуации;

2) конфликтогенностью высказываний, которые без труда дешифруются и одновременно являются наиболее оскорбительными для респондентов. Возможно, это связано с тем, что представленные типы эвфемизмов затрагивают очень личные темы, такие как интеллектуальные способности индивида – «Да ты и дважды два в уме не посчитаешь» = дурак, и морально-этические принципы, влияющие на честь и достоинство – «Все знают, что Вы нечисты на руку» = вор, *«Вместо того, чтобы помогать людям, ты набивал карманы»* = крал.

3) недостатком багажа фоновых знаний для распознания прецедентных высказываний, содержащих в своем составе отсылки к разного рода общеизвестным литературным произведениям и библейским мотивам.

Полученный результат свидетельствуют о том, что тактика обиды на эвфемистичное высказывание является результатом перлокутивной операции слушающего или «коммуникативной стратегией ответного реагирования» [7].

Цель перлокутивного эксперимента – верификация положения о том, что эвфемизмы, выраженные малоизвестными широкому кругу лиц словами, являются в наибольшей степени пейоративными, то есть потенциальными конфликтогенами высказывания.

Таблица 1

Сводная таблица экспериментальных данных

Вариант анкеты	Номер примера	Тип эвфемизма	0	1	2	3	4	5
			Количество реакций из 1758					
I	1	непрозрачный, вычленимый	35	18	37	47	28	31
	2	прозрачный, непрецедентный	15	8	17	29	35	92
	3	прецедентный, вычленимый	35	15	36	41	34	35
II	1	непрозрачный, вычленимый	33	10	24	46	44	37
	2	прозрачный, непрецедентный	30	10	17	17	34	86
	3	прецедентный, вычленимый	39	8	19	21	33	74
III	1	непрозрачный, вычленимый	39	8	27	35	40	47
	2	прозрачный, непрецедентный	26	11	18	15	37	89
	3	прецедентный, вычленимый	17	10	11	30	31	97
Всего от общего количества полученных реакций (1758):			269	98	206	281	316	588
% от общего количества полученных реакций (1758):			15,3%	5,5%	11,7%	16%	18%	33,5%

На материале проведенного нами эксперимента процентное соотношение результата ответного реагирования (потенциальной обиды) представим в виде таблицы (табл. 2):

Таблица 2

Тип эвфемизма	0	1	2	3	4	5
прозрачный	18,3%	6,1%	15%	21,8%	19,2%	19,6%
непрозрачный	12,1%	5%	8,9%	10,4%	18%	45,6%
вычленимый	16,3%	6,3%	13%	19%	17,4%	28%
прецедентный	12,1%	5%	8,9%	10,4%	18%	45,6%
непрецедентный	15,5%	5,6%	11,3%	15,7%	16,2%	35,7%

Из таблицы видно, что самым пейоративным типом является непрозрачный тип эвфемизмов (45,6%), представленный следующими примерами: «Вы знаете, мой дорогой, Ваша речь сплошные инсинуации», «Не считаю возможным общаться с такими как Вы *parvenu*», «Ты и твои дружки ведете себя как баскаки». На наш взгляд, это связано с тем, что предложенные респондентам стимул-эвфемизмы: «инсинуация», «баскак», «*parvenu*» являются малоупотребимыми в обыденной речи носителей языка. В связи с этим, отсутствуют знания лексико-семантического значения, от чего и возникает непонимание, потенциальная высокая степень пейоративности на высказывание.

Наряду с непрозрачным типом в высшей степени пейоративным респонденты признали прецедентный тип эвфемизмов (45,6%), реализованный следующими высказываниями: «На тебя можно положиться, как на Ноздрёва», «Иисус учил, что перед такими как ты бисер метать не нужно». С нашей точки зрения данный факт может быть объяснен двумя ситуациями: 1) носители полностью дешифруют эвфемистичные высказывания, раскрывая имплицитный смысл прецедентной ситуации; 2) носители не знают прецедентных характеристик образов, либо явлений, заложенных в основу эвфемистичных сочетаний и тем самым оказываются в ситуации неведения смысла высказывания, воспринимая его как пейоративное. Например, высказывание «Иисус учил, что перед такими как ты бисер метать не нужно» демонстрирует знание эпизода из Библии, о том, что речь в данном контексте идет о свиньях. Респонденты во время ответа на поставленный вопрос в анкете просили помочь проинтерпретировать данное высказывание, что говорит о не распознании данного прецедента. Во втором высказывании респонденты идентифицировали литературный персонаж Н.В. Гоголя, но просили напомнить им его литературную характеристику. Высказывая предположения о его негативном статусе в произведении, который придавал отрицательную коннотацию всему высказыванию, следствием чего явилась высокая степень пейоративности данного выражения. Из этого можно сделать вывод, что сформулированная нами гипотеза об антиномии зависимости знания и степени пейоративности подтвердилась, но не в полной мере.

Самым непейоративным типом эвфемизмов (18,3%) является тип прозрачного эвфемизма, представленный в эксперименте следующими примерами: «Все знают, что Вы нечисты на руку», «Да ты и дважды два в уме не посчитаешь». Данные эвфемизмистические обороты не являются периферийными знаниями, а элементами обыденного дискурса. Для респондентов не составляет труда распознать значение и применить его исходя из ситуации коммуникации. Так, в ситуации дружеской беседы степень пейоративности может быть минимальна, то в условиях массовой коммуникации данные высказывания будут восприняты остро.

Вычленимый тип реализован стимулом «Тебя хочется познакомить с Мойдодыром», по шкале пейоративности «скорее необидный, чем обидный» (28%). Это может быть связано с тем, что прецедентное высказывание, заимствованно из детской литературы, тем самым высказыванию придается оттенок несерьезности, но всем ясно скрытое значение – человек неопрятен.

«Скорее обидным, чем не обидным» респонденты посчитали непрецедентный тип эвфемизмов (35,7%): «Вместо того, чтобы помогать людям, ты набивал карманы». Возможно, это связано с тем, что участникам опроса ясен смысл высказывания, который они, применив к себе лично, посчитали оскорбительным. В современном мире ситуация воровства является частотной и не новой, соответственно участники коммуникации не воспринимают данную ситуацию обыденно, но наделяют его негативным смыслом.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза перед началом эксперимента о том, что эвфемизмы, выраженные малоизвестными лексемами, могут показаться респондентам

более пейоративными, нежели без труда вычленимые эвфемизмы, содержащие в своей основе пейоративное значение, подтвердилась, но не в полной мере. Наряду с непрозрачными типами эвфемизмов, содержащими в своей основе малоизвестные или заимствованные слова, пейоративными респондентам показались прецедентные высказывания, значение которых авторы либо не знали, либо знали частично, отдаленно. Следовательно, нам представляется, что тактика обиды в основе эвфемистичного высказывания является результатом перлокуции.

Результат перлокутивного эксперимента показал, что самыми пейоративными с точки зрения слушающего стали непрозрачные, прецедентные типы эвфемизмов с позиции слушающего. Часть респондентов осознают прагматическую цель эвфемистического оборота, преследуемую автором, однако это осознание не является полным. Представленные результаты обусловлены в первую очередь спецификой обыденного сознания, которое не может охватить рамки эвфемистической замены правильно и полноценно. Кажущаяся спонтанность, простота смысловой нагруженности эвфемизмов на практике оборачивается большим денотативным расстоянием между нормативной (ожидаемой) и фактической интерпретацией высказывания, что неминуемо ведет к появлению конфликтов на почве коммуникативных неудач.

Список литературы

1. Булаховский Л.А. Введение в языкознание / Л.А. Булаховский. – М., 1953. – Ч. 2.

2. Варбот Ж.Ж. Табу / Ж.Ж. Варбот // Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ф.П. Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1997.

3. Осадчий М.А. Русский язык на грани права. Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи / М.А. Осадчий. – М.: URSS, 2013. – С. 182.

4. Ларин Б.А. Об эвфемизмах / Б.А. Ларин // Ларин Б.А. Проблемы языкознания : сб. статей, посвящ. 75-летию акад. И.И. Мещанинова. – Л.: ЛГУ, 1961.

5. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия / А.М. Кацев. – Л., 1988.

6. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. / В.П. Москвин. – Волгоград, 1999.

7. Миронова Е.А. Вариативность перлокутивного эффекта косвенной иллокуции «вынуждение к сочувствию» (на материале бытовых диалогов англоговорящих и русскоговорящих коммуникантов) : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.19 / Е.А. Миронова. – Ростов-на-Дону, 2006. – 23 с.

8. Николаева Т.Н. О принципе «некооперации» и/или категориях социолингвистического воздействия / Т.Н. Николаева // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста. – М., 1990. – С. 225–235.

9. Реформатский А.А. Введение в языковедение. / А.А. Реформатский. – М., 1996.

10. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2006.